

Пять или шесть кораблей с драконьими килями двигались с севера на юг вдоль восточного побережья, направляясь к Рыбацкой Гавани. Судя по флагам на мачтах, это действительно были торговые корабли железнорождённых.

«Чёрт, почему они прибыли так рано?» — мысленно выругался Линн.

Вспомнив донесение разведчиков, он прищурился, внимательно всматриваясь в приближающуюся флотилию. Действительно, в хвосте эскадры следовало большое судно под флагом, отличным от знамён Железных островов.

Один из патрульных подбежал к Линну, отдал честь и доложил:

— Милорд, командир Гарри Кейн уже повёл людей в засаду на рыбацкие лодки у пристани. Рабочие сейчас доставляют пресную воду на причал.

Это было частью плана. Линн отослал солдата, но в душе его грызло дурное предчувствие. Он указал на корабль в конце флотилии и спросил начальника стражи Худа:

— Ты можешь разглядеть флаг на том судне, что идёт за кораблями железнорождённых?

— Да, милорд, я уже обратил на него внимание, — поспешно ответил Худ. — Это герб дома Флинтов из Вдовьего Дозора. Их эмблема — белые брызги на синем фоне, а сверху пара голубых глаз на жёлтом поле.

«Почему люди Флинтов идут вместе с железнорождёнными?» — недоумевал Линн. Этот дом был вассалом Северного королевства и редко упоминался в «Игре престолов». Единственный раз о них вспомнили, когда Робин Флинт, сын леди Лейтон из Вдовьего Дозора, погиб на Красной свадьбе.

Внимательно наблюдая, Линн заметил, что корабль Флинтов держался на некотором расстоянии от судов железнорождённых. Похоже, они не сопровождали флотилию, а скорее следили или преследовали её.

Вскоре догадка Линна подтвердилась. Пять торговых кораблей железнорождённых медленно приблизились к берегу и вошли в гавань Рыбацкой Гавани. А судно Флинтов осталось кружить в море, явно не намереваясь заходить в порт.

Рыбацкие лодки, преграждавшие путь к причалу, начали медленно отходить, как и было запланировано. Согласно плану, они должны были обогнуть торговые корабли и зайти им в тыл.

Линн затаил дыхание. Всё шло по плану.

Постепенно первый торговый корабль начал бросать якорь и закреплять швартовы, уверенно пришвартовываясь к пристани.

Однако именно в этот момент ситуация резко изменилась.

Линн с изумлением наблюдал, как моряки с железного корабля, едва пришвартовавшись, толпой хлынули по сходням на берег, словно спасаясь бегством.

Вопреки ожиданиям, железнорождённые не проявили обычной осторожности и не остались на борту в ожидании, пока портовые рабочие доставят пресную воду.

Не прошло и нескольких минут, как моряки с первого корабля заполнили почти всю переднюю часть пристани.

«Что происходит?» — Линн недоуменно таращился на паникующих моряков железнорождённых, будто на их корабле притаился демон, от которого они отчаянно пытались сбежать.

Но странности на этом не закончились. Ещё больше его поразило то, что экипажи остальных четырёх кораблей вели себя так же панически.

Не имея возможности сразу пришвартоваться, моряки с задних кораблей дружно спускали шлюпки, намереваясь грести к берегу.

Линн наблюдал, как первые группы железнорождённых начали продвигаться с переполненной пристани к берегу, освобождая место для своих товарищей. Прямо перед ними располагались ловушки и препятствия, расставленные ремесленниками Рыбацкой Гавани.

Развитие событий оказалось неожиданным, и Линн почувствовал, как вспотели ладони. Однако стрела уже была на тетиве, и её следовало выпустить.

Если позволить всем высадиться на берег, план выйдет из-под контроля. Даже если ловушки не сработают, нельзя было этого допустить, кричал внутренний голос Линна.

Худ встревоженно спросил:

— Милорд, что делать? Позволим им выйти на пристань?

Линн вытер лицо, пытаясь успокоиться, и покачал головой:

— Ни в коем случае. Труби сигнал, начинаем атаку раньше!

Рука Худа, сжимавшая рукоять меча, тоже вспотела. Он незаметно вытер её о одежду и, услышав приказ Линна, громко крикнул:

— Горнист! Сигнал к атаке на пристани!

— Чёрт возьми, труби же! — рявкнул он.

На пристани солдат по прозвищу Собачья Голова*, замаскированный под рыбака, повторял про себя как мантру:

— Расслабься, глубоко вдохни.

Однако, сколько бы он ни повторял эти слова, сердцебиение не замедлялось.

Хотя он был порождением системы Взрывного Призыва, в его собственном мире он считал себя обычным членом отряда Доблестных Всадников, преданным своему лорду.

Любой человек испытывает страх перед лицом войны.

Шаги врага приближались. Когда почти все люди с первого корабля железнорождённых сошли на берег, шлюпки со второго судна уже готовились причалить.

Число врагов почти сравнялось с количеством бойцов Доблестных Всадников, скрывавшихся в засаде на берегу. Сейчас на пристани с обеих сторон было примерно по восемьдесят-девяносто человек.

Когда противники начали сближаться, почти одновременно они ощутили убийственные намерения друг друга.

Собачья Голова чувствовал, как дрожат его ноги.

У-у-у!

Раздался протяжный звук рога.

Из крепости Рыбацкой Гавани донёсся сигнал к атаке.

Собачья Голова встрепенулся, его ноги перестали дрожать, и всё тело в одно мгновение

наполнилось безграничной храбростью.

Он выпучил глаза, выхватил длинный меч из-под рыбацкой сети и заорал своим товарищам, переодетым в рыбаков:

— В атаку!

— Убить их!

— Слава Доблестным Всадникам!

Железнорождённые были воинственным морским народом, некогда обладавшим непревзойденным флотом. Их тёмные традиции грабежа восточных и южных земель принесли им дурную славу, сохранившуюся до сих пор.

Однако, какими бы свирепыми они ни были, внезапная атака с близкого расстояния застала их врасплох.

В тот миг, когда Доблестные Всадники сбросили маскировку и обнажили клыки, началась первая волна кровавой бойни.

Длинный деревянный настил пристани, по которому одновременно топтались сотни ног, казалось, задрожал под ногами всех, кто на нём находился.

Моряки железнорождённых, ближайшие к берегу, по привычке держали оружие при себе, но не успели они вытащить свои матросские ножи, как копья и мечи Доблестных Всадников уже обрушились на их ошеломлённые лица.

Копейщики Доблестных Всадников с рёвом бросились вперёд:

— Коли!

Толпившиеся впереди моряки железнорождённых мгновенно полегли целым рядом.

Следом за копейщиками пехотинцы с большими мечами, не колеблясь, ринулись вперёд, перешагивая через тела павших железнорождённых, в яростной атаке на задние ряды врага, едва успевшего обнажить оружие.

— Убить их всех!

Железнорождённые на пристани оказались зажаты между атакующими и теми, кто ещё готовился высадиться. Не имея пути к отступлению, люди в середине были вынуждены прыгать в воду.

Однако упавшие в море железнорождённые стали отличными мишенями для лучников Доблестных Всадников, которые пока не могли вступить в ближний бой.

Железнорождённые в задних рядах наконец осознали, что на их товарищей напали.

Некоторые моряки, уже готовые грести к берегу на шлюпках, поспешно развернулись обратно к кораблям.

Те, кто оказался в воде, перестали карабкаться по швартовым и трапам и бросились к корабельным баллистам.

На их кораблях были установлены дальнобойные арбалеты.

Отбить внезапно появившихся на пристани нападающих с помощью арбалетных болтов — вот о чём они сейчас думали.

Что касается того ужасного, что было на корабле и представляло для них наибольшую угрозу, заставив их в панике прыгать за борт — об этом они уже не вспоминали. На пристани больше не было места, и даже пребывание на корабле казалось лучше, чем барахтанье в море.

Группы промокших моряков карабкались обратно на парусники. Они гневно смотрели на солдат Доблестных Всадников на пристани, клянясь, что заставят их и стоящих за ними жителей Рыбацкой Гавани заплатить за всё.

Примечание команды QR

Собачья Голова* — не путать с Хармой, одной из вожаков одичалых.

<http://tl.rulate.ru/book/118854/5029308>